

На правах рукописи

Михайлов Григорий Петрович

**ИДЕЯ ЖЕРТВЫ В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ
РЕНЕ ЖИРАРА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре социальной философии философского факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель: КАРЕЛИН ВЛАДИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии РГГУ

Официальные оппоненты: ЗАМОЛОДСКАЯ ОКСАНА МИХАЙЛОВНА,
кандидат философских наук,
Союз сотрудничества и развития социально-ориентированных организаций «Социальная палата»,
директор департамента инновационных проектов и программ

ЧУБАРОВ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ,
доктор философских наук,
Институт философии Российской академии наук,
старший научный сотрудник
сектора аналитической антропологии

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Защита состоится « 25 » октября 2017 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.198.05 на базе Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д.6.

С работой можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д.6. и на официальном сайте организации по адресу: <http://www.rsuh.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук

Карелин В. М.

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена социально-философскому анализу идеи жертвы в фундаментальной антропологии французского философа Рене Жирара.

Актуальность темы исследования. В 2005 г. Жирар удостоился высшего академического звания для французских интеллектуалов, став членом Французской Академии (Académie Française). Признание такого рода позволяет говорить о нем, как об одном из самых влиятельных французских философов современности, хотя идеи его, по большому счету, остаются малоизученными на постсоветском пространстве.

Теория желания Жирара тесно связана с феноменом насилия, который вызывает большой интерес в современных гуманитарных исследованиях. Теория Жирара, на наш взгляд, представляет собой один из наиболее интересных и систематических подходов к этой проблеме.

Некоторая непопулярность идей Жирара в отечественном академическом контексте объясняется, прежде всего, интеллектуальной независимостью его мышления от философского мейнстрима середины и конца XX века. Лишь недавно, затронутые в книге «Насилие и священное» темы, стали входить в дискурс современной российской философии; интерес к идеям других произведений Жирара у отечественных исследователей только начинает набирать обороты.

В своих исследованиях культуры Жирар приходит к совершенно нетривиальным выводам и открывает структуру, позволяющую по-новому объяснить множество социальных феноменов, таких как терроризм, тоталитаризм и капитализм. Весьма интересным объектом анализа является также современный феномен поп-культуры, в котором, при ближайшем рассмотрении, мы можем обнаружить то, что называется «гонительской репрезентацией», и вскрыть те же самые механизмы, о которых пишет Жирар, касаясь темы жертвоприношения. Мы увидим, что они по-прежнему работают,

несмотря на, казалось бы, полное исчезновение данного феномена из поля зрения, таким образом, подтвердив слова Жирара о том, что хотя механизм жертвоприношения был вскрыт, но так и не был преодолен.

Объектом исследования данной работы является социально-философские аспекты фундаментальной антропологии Рене Жирара.

Предмет исследования: проблематизация феномена жертвы в рамках миметического подхода фундаментальной антропологии.

Степень изученности проблемы. К настоящему моменту за рубежом опубликовано множество исследований жираровских концепций, функционируют целые научные ассоциации («Colloquium on Violence & Religion» на базе Университета Инсбрука, «Association Recherches Mimétiques» во Франции, международная ассоциация «Imitatio» и мн. др.), изучающих теорию Жирара и использующих ее для исследований в области философии, культурологии и христианской теологии. Число статей, монографий, диссертаций на иностранных языках измеряется сотнями. Известен ряд фундаментальных исследований, как основанных на теории Жирара, так и занимающих критическую позицию по отношению к ней¹.

По состоянию на 2017 г., на русском языке вышло пять основных работ этого автора и ряд статей. Исследования, посвященные работам Жирара или изучающие его идеи, пока что также немногочисленны. Те или иные аспекты, непосредственно затрагивающие теорию Жирара, в русскоязычной литературе довольно обстоятельно описаны, в частности, в работах В.В. Винокурова², Е.А. Галёны³, Г.Ю. Глущенко⁴, В.И. Залунина⁵, С.Н.Зенкина⁶, В.М. Карелина⁷,

¹ См.: *O'Shea A.* Selfhood and Sacrifice, Rene Girard and Charles Taylor on the Crisis of Modernity. The Continuum International Publishing Group, 2010; *Taylor C.* A Secular Age. Op. cit.; *Алисон Д.* Вера над обидами и возмущением. М.: Изд-во: ББИ, 2015; *Алисон Д.* Жизнь в последние времена. Иной взгляд на эсхатологию. М.: Изд-во: ББИ, 2010; *Алисон Д.* Постижение Иисуса. Доступное введение в христологию. М.: Изд-во: ББИ, 2010; *Milbank J.* Theology and social theory: beyond secular reason / 2nd ed. Wiley-Blackwell, 2006.

² *Винокуров В.* Концепция динамической феноменологии религии Рене Жирара: Двойник // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. №5.

³ *Галёна Е.* Агрессия и жестокость в контексте антропологии насилия. Дисс. ... канд. филос. наук. Х., 2011.

Е.А.Костровой⁸, А.А. Сыздыкова⁹, Н.П. Цыгуля¹⁰, И.М. Чубарова¹¹. Основной темой этих работ является рассмотрение феномена священного и культа жертвоприношения. Известен также ряд статей, сравнивающих идеи Жирара с идеями других мыслителей – от Ж. Батая до Ж. Лакана, З. Фрейда, М. Бубера и Ж. Бодрийера¹².

Методология и теоретическая основа. Методология нашей работы определяется предметом, объектом, целью и задачами исследования. Основополагающие компоненты теории рассматриваются в сравнении со схожими проблемами в работах авторов, исследовавших проблемы этики,

⁴ Глущенко Г. Ритуал жертвоприношения как социально-значимый и культурный опыт памяти // Достижения вузовской науки. 2014. № 9.

⁵ Залунин В. Сущность, формы и функции священного в контексте конструирования и деструкции социальной реальности (феноменология и социология священного) // Труды Дальневосточного государственного университета. 2002. № 132.

⁶ Зенкин С.Н. Небожественное сакральное. Теория и художественная практика. М.: РГГУ, 2012.

⁷ Карелин В.М. Опыт демаскировки гонений // Философский журнал. 2011. № 2 (7); Карелин В.М. Человек сталинской эпохи: антропология жертвы в свете современных теорий // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы VII (2011 г.) и VIII (2012 г.) межрегиональных межвузовских научных конференций. М.: Калейдос, 2014.

⁸ Кострова Е. Теория священного в работе Рене Жирара «Насилие и священное» // Религиоведческие исследования. 2010. № 3–4.

⁹ Сыздыков А. Миметический агонизм и генезис культурных институтов в фундаментальной антропологии Рене Жирара // Вестник современной науки. 2015. № 2 (2).

¹⁰ Цыгуля Н. Феномен сакрального в «Насилии и священном» Рене Жирара // Ученые записки РГСУ. 2010. № 2.

¹¹ Чубаров И.М. Мимесис насилия и жертвенность текста. Рец. на кн.: Жирар Р. «Козел отпущения» // Пушкин. 2011. № 1; Чубаров И.М. Исключенные: логики социальной стигматизации в массовом кинематографе // Логос. 2014. № 5; Чубаров И.М. Коллективная чувственность: Теории и практики левого авангарда. М.: ВШЭ, 2014.

¹² См. напр.: Зыгмонт А. Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 3 (59); Круглова И. Жертвенность как символическое бытие: Ж. Бодрийер, Ж. Лакан, Р. Жирар // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2013. № 10; Алебастрова А. Феномен «желания Другого» в новоевропейской гуманитарной традиции // Аспирантский вестник Поволжья. 2012. №3–4; Якимова Е. Уэбб Э. От Фрейда – к новой социальной психологии во Франции: «Интердивидуальное» Я // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 1995. № 2; Борисов С. Насилие – миф – религия: О механизмах локализации насилия в традиционной культуре // Наука Искусство Культура. 2012. № 1; Галёна Е. Жирардианские медитации: от миметического желания к инстинкту подражания // Койнония. 2010. № 1; Архипов С. Концепция культуры Рене Жирара и диалогическое мышление // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. №8 (83); Подорога В. Словарь аналитической антропологии // Логос. Философский журнал. 1999. № 2.

культуры, антропологии, – таких, как Ф. Ницше, З. Фрейд, Д. Фрэнклер, Ж. Лакан, М. Хайдеггер, и других, с которыми открыто или неявно полемизирует Жиран. При этом работа концентрируется, прежде всего, на социально-философском аспекте анализе жертвы в фундаментальной антропологии Жирана.

Научная новизна диссертации. В теории Жирана вводятся концепты и схемы, которые могут находить широкое применение в самых разных областях исследования культуры – от мифологических и литературных сюжетов до проблем современной политики и массовых социальных явлений. В нашем исследовании мы используем элементы фундаментальной антропологии применительно к анализу поп-культуры, чему в своих работах сам Жиран не уделяет значительного внимания.

Цель исследования. Выявить основные социально-философские аспекты понимания жертвы в фундаментальной антропологии Рене Жирана.

Задачи исследования. В соответствии с поставленной целью, исследование решает следующие задачи:

- 1) выявить основные аспекты интерпретации желания в миметической теории;
- 2) исследовать специфику использования концепта «козел отпущения» в фундаментальной антропологии Р. Жирана в качестве альтернативы традиционному пониманию жертвоприношения;
- 3) проанализировать значение фундаментальной антропологии Жирана в качестве антропологической апологии христианства и возможности ее применения для анализа современной социальной проблематики;
- 4) предложить интерпретацию реализации жертвенного механизма в насильственных практиках;
- 5) определить возможности фундаментальной антропологии для изучения феномена жертвы в современной поп-культуре.

Положения, выносимые на защиту.

1. Феномен жертвы Р. Жиран рассматривает с точки зрения решаемых им социальных задач вне зависимости от легитимирующих его объяснений. Это

значит, что механизм жертвы, в частности, реализуемый в виде «козла отпущения», достаточно универсален и при этом связан не столько с какой-либо виной жертвы, сколько обусловлен потребностями толпы, реализующей коллективное насилие. Такое понимание жертвы является альтернативным по отношению ко многим подходам, разработанным в философии, психоанализе, антропологии.

2. Проект фундаментальной антропологии Р. Жирара, выступая в виде своеобразной антропологической апологии христианства, размещает концепт жертвы в точке пересечения теологической и социально-политической проблематик. Хотя выявляемый им механизм жертвы ученый представляет как антропологический, в конечном счете, ракурс рассмотрения следует понимать преимущественно как социально-философский.

3. «Реалистическая методология» Р. Жирара в объяснении феномена жертвы представляет собой переинтерпретацию идеи мифа как сокрытия массового гонения. Своего рода позитивистский взгляд в данном случае требует не работы интерпретирующего умозрения, а прямого и буквального прочтения события. Евангелия, по Жирару, выступают в качестве примера рассказывающего текста, противостоящего мифологическому объясняющему нарративу.

4. Гонительская репрезентация как способ описания акта насилия может быть представлена не только в тексте, но и в тех насильственных социальных практиках, которые сопровождаются объяснением генезиса виновности жертвы. Соответствующий гонительской репрезентации концепт «текст гонений» может быть переосмыслен как метафора и распространен за пределы литературных произведений.

5. Жертва как компонент миметических отношений насилия имеет конститутивное значение для современной массовой культуры. Перформативный аспект коллективного гонения, представляемый как жертвоприношение, выступает не как оцениваемое с аксиологической точки

зрения явление, а как отношение, исключенное из бинарных оппозиций и представляемое в событийном, процессуальном измерении.

Научно-практическая значимость исследования. Выводы, полученные в работе, могут явиться основой для дальнейших исследований массовой культуры, политических режимов, религиоведения, философской антропологии. Наиболее перспективным направлением можно назвать изучение описанного Р. Жираром феномена сакрализации жертвы после ее гонения или уничтожения, т.к., по словам мыслителя, такой феномен с трудом понимается современным человеком (т.к. не находит аналога в современности), хотя и играет существенную роль в культуре. В отношении фундаментальной проблематики насилия особенно перспективными представляются разработки в области миметической интерпретации феномена терроризма.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены в докладах на научных конференциях «Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. VIII ежегодная конференция» (Институт бизнеса и политики, 14 декабря 2012 г.), «Гуманитарное знание в изменяющемся мире» (РГГУ, 23 марта 2013 г.), «Алешинские чтения» (РГГУ, 10 декабря 2015 г.), «Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. XI научная конференция» (Институт мировых цивилизаций, 15 декабря 2016 г.). Основные положения и результаты исследования нашли отражение в восьми публикациях, автора в т.ч. из перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем работы составляет 151 стр., библиографический список включает в себя 116 наименований.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи, методологические и

теоретические основы исследования, раскрывается его практическая значимость.

Глава 1 «Жертва и генезис культуры» анализирует интерпретацию желания в миметической теории в сравнении с психоанализом, а также специфику концепта «козел отпущения» как альтернативу традиционному пониманию жертвы.

Параграф 1.1 «Интерпретация желания в миметической теории».

Представлены основные аспекты миметической теории Жирана, согласно которой желание включает не только субъект (желающего) и объект (желанное), но и посредника (медиатора), пытающегося заполучить такой же предмет. Жирар признает, что подобный посредник постоянно существует, а значит, всякое желание по своей сути трехсторонне. Также показано сопоставление миметической теории с психоаналитической традицией, в частности, с теорией Фрейда, которого Жирар подвергает радикальному пересмотру и серьезной критике. Для Жирана отождествление с отцом в эдиповом комплексе является исходным актом и предшествует избранию объекта желания, поэтому он утверждает, что Фрейд не выявил миметической роли желания, сделав акцент на влечении к матери. Следовательно, если для Фрейда первично либидо, то для Жирана – мимесис, который и порождает либидо. Позиция Фрейда для него тривиальна, поскольку тот не видит иных движущих мотивов, не связанных с либидо. В жираровской концепции такой ключевой мотив – это насилие, которое объясняет в том числе и явления сексуальности или соперничества.

Параграф 1.2 «Концепт «козел отпущения» как альтернатива традиционному пониманию жертвы» посвящен рассмотрению таких ключевых понятий в теории Жирана, как «жертвоприношение», «двойная связь», «чудовищный двойник», «тексты гонения» и др., на основе чего была представлена критика Жираром традиционного представления о «козле отпущения» в контексте полемики с этнологией. Основным выводом таков: в основании любой цивилизации лежит религия как совершенно

функциональный институт, помогающий обществу справиться с угрозой насилия. Всякий религиозный ритуал происходит из механизма козла отпущения, а все великие человеческие институты – религиозные и светские – происходят из ритуала. При этом «жертвенный механизм», включающий неизбежные кризисы и их преодоление посредством учредительного насилия, является «мотором», приводящим в движение как биологическую эволюцию человека, так и эволюцию культуры. Критикуя традиционное представление о козле отпущения, Жирар пишет, что этнология не сумела вскрыть в этом понятии неосознанный инструмент гонительских репрезентаций, оставшись в пределах понимания ритуала. Таким образом, «козел отпущения», и в этом его главное отличие от традиционного понимания, – это, прежде всего, не обряд, а механизм.

Глава 2 «Жертва на перекрестке богословия и политики» посвящена анализу антропологической апологии христианства в концепции Жирара и реализации жертвенного механизма в насильственных практиках.

Параграф 2.1 «Антропологическая апология христианства в концепции Жирара» анализирует один из центральных элементов в теории Жирара – уникальную роль евангельского Откровения в раскрытии «жертвенного» механизма. После Евангелия, насилие, по Жирару, перестает быть священным и становится чисто человеческим. Но изначальная миссия Евангелия, состоящая в том, чтобы сделать жертвенный механизм осознанным, не реализовалась до конца в силу «жертвенного прочтения» христианской теологией. Бессознательный жертвенный механизм оказался, таким образом, вытесненным, но не преодоленным. Также показана полемика Жирара с подходом к коллективному насилию в работах Ницше. Как утверждает Жирар, Ницше первым понял, что коллективное насилие мифов и ритуалов относится к тому же типу, что и насилие евангельских Страстей. Ницше открывает истину, которая является ключевой для самого Жирара: в дионисийских страстях и в Страстях Иисуса мы сталкиваемся с одним и тем же коллективным насилием, но интерпретируем его по-разному.

В параграфе 2.2 «Реализация жертвенного механизма в насильственных практиках» была представлена интерпретация действия жертвенных механизмов в насильственных практиках. Показано, что в своих исследованиях культуры Жиран приходит к совершенно нетривиальным выводам и открывает структуру, позволяющую интерпретировать множество необъяснимых до этого культурных феноменов с новой стороны. Невозможно детально рассмотреть все концепты фундаментальной антропологии во всем их многообразии в рамках одного исследовательского проекта – хотя, нужно заметить, что они у Жирана находятся в тесной взаимной связи. Впрочем, мы не делали задачей реконструкцию всей системы жираровской миметической теории, основной акцент приходится на часть, связанную с концептом жертвы, и на возможные применения его для анализа современной социально-философской проблематики, которую мы предприняли отчасти на предложенных нами примерах, а отчасти на примерах, выбранных самим Жираном. В нашем исследовании мы проанализировали миметические аспекты насильственных практик терроризма, тоталитаризма, судебной системы и капитализма. В них было обнаружено то, что называется «гонительской репрезентацией» и миметическим желанием, и вскрыты те самые явления, о которых пишет Жиран, что снова подтверждает его слова о том, что хотя механизм насилия в прежних интерпретациях был вскрыт, но так и не был преодолен.

Параграф 2.2.1 «Терроризм» посвящен анализу Жирана, который касается наиболее крайних форм насилия в современном мире, обозначающих культурный кризис, и деградацию предыдущих культурных институций, таких как иерархия и война. Террористическое или экстремистское насилие даже выходит за рамки обычных государственных форм насилия, таким образом приближая начало тотальной войны в современности. Как и тоталитарные государства, мобилизованные ради тотальной войны, экстремистские религиозные группы черпают идентичность и единство через насилие. Однако эти экстремистские группы не пытаются скрыть свои жертвы, как это делают

тоталитарные режимы, а совершают насилие открытым образом и зачастую напоказ, игнорируя различия между военными и гражданскими лицами.

Наряду с этим, изменилось и ведение самой войны, которая в настоящее время имеет тенденцию работать в двух режимах – во все более явном или скрытом режимах, например, с публичным насилием исламского государства в Ираке и Сирии. Таким образом, война становится все более нерегулируемой: она включает в себя либо неограниченные акты насилия, в которых насилие является явным и безжалостно выполненным; или отрицание своего участия в неоправданных действиях, где насилие сохраняет скрытый характер, который позволяет продолжать «играть» в международную политику и ограничить негативные реакции от международного сообщества.

Таким образом, работа Жирара обеспечивает важность понимания динамики современного насилия, связанного с экстремизмом. Это понимание очень актуально, поскольку тема терроризма представляется сегодня одной из важнейших в социальной философии.

Параграф 2.2.2 «Тоталитарные режимы» исследует связь жертвенного механизма с тоталитарными идеологиями. Весьма интересно и правдоподобно выглядит, как с помощью теории Жирара некоторыми исследователями интерпретируются кровавые страницы современной истории¹³. Например, массовой геноцид евреев в гитлеровской Германии, или сталинские репрессии трактуются как массовое жертвоприношение, позволившее Гитлеру и Сталину удержать власть. И действительно, та квазирелигиозная структура, которую собой представляли нацизм и коммунизм, была нацелена, в первую очередь, на поклонение «священному» вождю в культах личности, и уничтожение «неверных» – тех, кто не соответствовал социальному порядку. Можно также вспомнить множество примеров в истории, когда сама церковь, в период святой инквизиции, становилась гонителем, сжигающим людей от лица божественной инстанции.

¹³ Taylor C. A Secular Age. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2007.

Мы полагаем себя пацифистами, строящими мир на положительных ценностях, а обретаем побочные эффекты в виде нацизма и тоталитарных режимов, утверждает Жирар. Борьба тоталитарных идеологий – это все тот же розыск козла отпущения. Козел схож с субъектом, но он не субъект, потому его нужно устранить (прогнать) и сберечь внутренний распорядок, но проблема в том, что этот механизм непрекращаем, не существует крайней жертвы, так же, как не существует фаворитов в схватке агрессий.

Показана также полемика Жирара с Ницше относительно роли христианства в раскрытии жертвенного механизма. Ницше осознал, как пишет Жирар, что групповое насилие мифов и обрядов (которое он именовал «Дионисом») принадлежит к тому же виду, что насилие Евангелий¹⁴. В отдельных неопубликованных трудах заключительного этапа, Ницше формулирует ключевую мысль о том, что в страстях Диониса и Иисуса мы наблюдаем схожее групповое насилие, но толкуем его многозначно. Между Дионисом и Иисусом нет различия «с точки зрения мученичества», другими словами, повествование о Страстях раскрывает трагедию того же вида, что и миф. Отличен их подтекст. В тот момент, когда Дионис одобряет и устраивает расправу над единственной жертвой, Христос его отклоняет.

Жирар пишет, что никто из христианских исследователей до Ницше не подходил так близко к этому заключению, но вместо того, чтобы опознать в перестановке мифологической модели неопровержимую истину, оглашаемую лишь христианством, Ницше производит все для компрометации позиции, благоволящей жертвам¹⁵. Он осознает, что в обоих вариантах мы имеем аналогичное насилие, но не видит его ложность, и не желает допускать, что сплоченность, которая неизменно присутствует в мифе, сопряжена с бессознательным мимесисом, тогда как в Евангелии, наоборот, насильственный мимесис осознается и осуждается, – как было уже в истории Иосифа и других великих библейских текстах.

¹⁴ Жирар Р. Я вижу Сатану, падающего как молния. С. 180

¹⁵ Там же. С. 180.

Чтобы замаскировать свое открытие и отстоять мифическое насилие, Ницше понадобилось найти оправдание людским жертвам, обращаясь к ужасающей аргументации и превозношению социал-дарвинизма. Неистово порицая то, что есть самое благородное в этом мире, Ницше не просто погубил самого себя, но и стал инспиратором ужасающих последствий фашизма, считает Жирар¹⁶.

Параграф 2.2.3 «Судебная система». Говоря о следах жертвоприношения в современном мире, Жирар находит их в судебной системе. Наша цивилизация, в отличие от законов кровной мести, лежащих в основе существования примитивных племен, обладает судебной системой, которая гарантирует возмездие в соответствии с определенными принципами. По Жирару, суд – это рациональная месть, выполняющая ту же функцию, что и жертвоприношение, а теории, обеспечивающие «справедливость» судебного решения, аналогичны теологии¹⁷. Нельзя не заметить, что судебное насилие, на первый взгляд, сопровождается сходным настроением с ритуальным насилием: оно воспринимается как «приказ бога», как обязанность, оправданная мировым порядком, – как священная обязанность. Оно неизменно предстает очищенным от личного произвола исполнением безличной воли свыше. Именно трансцендентный характер отделяет законное насилие от преступного, тем самым лишая смысла возражения против него, и, в конечном счете, месть.

Показано, что через судебную систему можно весьма глубоко выявить феномен дискриминации, так близкий жираровской теории, а также обнаружить доказательство того, как гонительская репрезентация, то есть, ситуация массового гонения некоего «козла отпущения», продолжает работать в современном мире.

Параграф 2.2.4 «Капитализм». Теория Жирара, описывающая миметический источник желаний и взаимное насилие, кажется уязвимой для возражения, когда мы используем ее, чтобы понять капитализм. Но на самом

¹⁶ Там же. С. 183.

¹⁷ *Girard R. Deceit, Desire and the Novel: Self and Other in Literary Structure / Trans. by Y. Freccero. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1965.*

деле, она, напротив, весьма продуктивно описывает его характерные черты, и помогает распознать механизмы капиталистической парадигмы. Описание Жираном треугольной природы желания (модель, желание, объект), приобретательского мимесиса и завистливого соперничества вполне укладывается в понятия собственного индивидуализма и общества потребления.

Это отражается во многих сферах, например, в богатом образе жизни знаменитостей, чья «звездная аура» отражается на продуктах, которые мы покупаем, особенно если наши соседи уже купили их. Сама структура общества, по Жирану, такова, что индивид в современном мире вынужден постоянно бороться за «место под солнцем» во имя поддержания престижа и почестей. При этом вся борьба между людьми происходит не за какой-либо конкретный объект, а прежде всего за определенный пьедестал, делающий победителя фаворитом.

В одной из своих последних публикаций «Анорексия и миметическое желание¹⁸», Жиран приводит еще один актуальный пример желания, спровоцированного своеобразной модой – анорексию. Он связывает анорексию с эпидемией того, что он называет мимесисом, то есть, желанием подражать модели. Жиран уже давно утверждал, что, далеко не спонтанные, наши самые интимные желания формируются из того, что мы видим вокруг нас. В культуре, одержимой худобой, рост расстройств пищевого поведения не должен быть удивительным. Жиран обличает культуру анорексии и разбирает конкурентный импульс, который ее подпитывает. Он показывает, что реальная цель такого «похудения» состоит не просто в том, чтобы быть стройнее, а в том, чтобы быть стройнее своих конкурентов. Поэтому, чтобы выиграть миметическую гонку, победители обязаны быть тоньше и тоньше. Взятая в крайности, эта тенденция может привести лишь к печальным последствиям. Этот пример, по мнению Жирана, хорошо описывает культуру смерти, связанную с западным

¹⁸ *Girard R. Anorexia and Mimetic Desire. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2013.*

культулом конкурентоспособности, индивидуализма, и, в конечном счете, капитализма.

Глава 3 «Жертва в современной поп-культуре» нами были определены возможности фундаментальной антропологии для интерпретации жертвы в современной поп-культуре. Интересно, что о поп-культуре Жиран практически ничего не говорил – как и в целом о современной культуре, определяемой не только как «популярная», но и «массовая», «глобальная» или, например, «дегуманизованная», – хотя именно здесь реализация насильственных практик, которые постоянно маскируются, осуществляется постоянно. Нами было показано, что мы находим насильственный мимесис в огромнейших пластах массового сознания, таких, как мода, реклама, комиксы, квир-культура и рок-музыка. Также отдельно представлена гонительская репрезентация в перформативном измерении.

Параграф 3.1. «Понимание массового сознания в фундаментальной антропологии». Говоря о массовом сознании в контексте современной поп-культуры, можно найти множество ее пересечений с теорией Жирара. Жиран подчеркивает, что мы находим мимесис в огромнейших пластах массового сознания, таких, например, как мода, которая торжествует в интеллектуальной жизни с того момента, когда появляется различие между людьми. Все стараются отличаться одним и тем же образом, и, когда чуть позже все одновременно обнаружат эффект тождества, отречение от моды будет таким же делом моды, как и ее принятие. Вот почему люди зачастую отрицают моду: они отказываются от царящей моды, чтобы вместе со всеми подражать неподражаемому. По принципу подражания другому работает и структура рекламы. Мы можем видеть это в играх детей, когда игрушка другого ребенка является наиболее желанной, нежели собственная. Мы делаем это с гаджетами, девайсами, автомобилями, стараемся «идти в ногу со временем» и быть не хуже иных, все большее значение придавая желанию иметь объекты, коими обладают иные. Это предполагает, что миметическое желание заразно и живо

распространяется на других, к примеру, когда необходимость объекта возрастает, когда все более жителей заинтересованы в нем.

Интересным образом мифология архаических обществ ретранслируется в комиксах о супергероях, где часто встречается мотив двойника-антагониста и всеобщего заражения. Показано, что феномен супергероев четко укладывается в схемы, которые предложил Жирар для интерпретации архаической и древней мифологии, где учредительное насилие является матрицей всех мифологических и ритуальных смыслов.

Параграф 3.2. «Квир-культура в контексте религиозного клерикализма» посвящен проблематике гендера, большое внимание этой которой уделяет католический богослов Джеймс Алисон, который сквозь призму жираровской теории преподносит свой взгляд на христианскую религию. В своей книге «Вера над обидами и возмущением»¹⁹, он пытается оспорить тот аргумент, что все другие виды сексуальных практик, кроме традиционного, противоречат божественному замыслу. Он пишет, что такой аргумент скорее основан на чувстве негодования, чем на милосердии, и создает определенные моральные проблемы. На самом деле, считает Алисон, человечество имеет право на переосмысление сотворения мира в тех вопросах, которые до этого казались запретными, а завуалированное послание церковного механизма, игнорирующего тех, кто не вписывается во всеобщую парадигму, противоречит открытому посланию церкви о божественной любви. Он представляет всю силу социальной, культурной церковной ненависти к ЛГБТ как отцовскую власть – разрушительную патриархальную силу, требующую беспрекословного подчинения. Следовательно, подобное отношение, основанное на неравенстве двух сторон, не может быть отношением настоящей любви, потому что в основе истинной любви всегда лежит равенство. Алисон предлагает другой путь: христианство, будучи явлением братского, а не патриархального уровня, может подвергаться рациональному обсуждению и переосмыслению.

¹⁹ Алисон Д. Вера над обидами и возмущением. М.: Изд-во ББИ, 2015.

Параграф 3.3. «Жертвоприношение как перформативный феномен поп-культуры». В современной поп-культуре можно обнаружить те же самые механизмы, о которых пишет Жирар, касаясь темы жертвоприношения, и которые по-прежнему работают, несмотря на, казалось бы, полное исчезновение данного феномена из внешнего поля зрения. В современной поп-культуре жертвоприношение приобретает характер перформанса. Это показано на примере такого особого социокультурного феномена, как рок-музыка, породившего свою субкультуру. Уточним, что речь здесь идет не сколько о музыкальном стиле, сколько о так называемом «рок-н-ролльном образе жизни», породившим определенный стиль поведения и жизненные ценности.

Рок-герой – всегда бунтарь, всегда по ту сторону закона. Слово «бунтарь» здесь ключевое, поскольку бунтарь всегда изгой, всегда гоним. При этом «кодекс» рок-бунтаря, с его отрицанием закона, отнюдь не нов, и уходит своими корнями глубоко в древность, будучи списан с некой общей модели, являющейся образцом. Этот идеальный гонимый кумир воплощается в фигуре Иисуса Христа, что действительно подтверждается его ролью в массовой культуре. Достаточно вспомнить культовую рок-оперу семидесятых Э.Л. Уэббера – «Иисус Христос – Суперзвезда», где евангельская история подается сквозь призму поп-культуры. Рок-герой заведомо «гоним», поскольку обязан быть в оппозиции, и противопоставлять себя безличной толпе с ее разумными идеалами, как и действующему политическому режиму. Он принципиально неортодоксален – и это, чего желает добиться рок-герой – встать по ту сторону закона, выйти из круга формализма, и в конечном, счете, утвердить себя, обозначить себя как личность, а не элемент подконтрольной системы. Поэтому он так жаждет забраться на пьедестал кумира, который отделит его от массы, и придаст ту самую подлинность, а после смерти его фигура окончательно «канонизируется», ведь чтобы действительно стать героем – нужно погибнуть.

При этом суть перформанса такова, что рок-герой прежде всего проявляет себя на сцене, которая является для него своеобразной Голгофой, более того,

именно на ней и разворачивается основное действие, именно на ней он и приносит себя в жертву. Поскольку вне сцены, вне этого спектакля, в котором он является главным лицом, и который сам же и создает, он теряет свое лицо, и фактически, становится в один ряд с толпой, лишаясь идентичности. Параллель с Голгофой при этом неслучайна, поскольку сцена всегда находится на некотором возвышении. Вся суть подобного перформанса – заместить реальное воображаемым, так, чтобы воображаемое, в конечном итоге, стало реальным. И поскольку вся деятельность рок-героя направлена на то, чтобы неустанно творить миф о себе, то неудивительно, что фанаты возводят своих кумиров в ранг богов после их смерти.

Таким образом, на примере рок-культуры показано, что здесь действует тот механизм, о котором пишет Жирар в связи с козлом отпущения: после его смерти он превращается из жертвы в божество, точно так же происходит и рок-культуре, в которой есть свои «святые». Например, Джима Моррисона называют «мучеником рок-н-ролла»²⁰, а лидера группы «Нирвана» Курта Кобейна – «последним героем поколения»²¹.

Это говорит о том, что данный механизм, будучи вытесненным в область воображаемого, продолжает работать на бессознательном уровне, таким образом, творя кумиров по евангельским лекалам. В этом трагедия Евангелия, заключающаяся не только в провале исторического христианства, подчиненного институту церкви, но и, по сути, превращение этой истории в некий продукт поп-индустрии. И это наводит на мысль о том, что христианская религия, находясь в стороне от всего «мирского», тем не менее, глубоко и прочно вписана в истеблишмент.

В **заключении** подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейших исследований в соответствии с основными задачами работы.

Фундаментальная антропология Рене Жирара представляет собой масштабный исследовательский проект, который непросто встроить в

²⁰ Хопкинс Д., Шугерман Д. Никто из нас не выйдет отсюда живым. М.: Амфора, 2007.

²¹ Cross C. Heavier Than Heaven: A Biography of Kurt Cobain. Hyperion Books, 2001.

историко-философскую перспективу. Он предлагает подход, альтернативный по отношению ко многим другим проектам, включая несколько концепций, ставших классикой современной мысли. Формально он не стремится радикально переделать их, но предлагает радикально иной взгляд. Так, полемизируя с теорией Фрейда, он принимает необходимость рассмотрения эдипова комплекса, однако переинтерпретирует функционирование желания; или обсуждая жертв и гонимых, что было интересно, например, для философии Ницше, отказывается от идеи ресентимента при сохранении идеи коллективного насилия. Даже рассматривая такой концепт как «козел отпущения», Жирар берет это понятие в общепринятом виде, но подводит под него принципиально новое теоретическое основание.

Границы применимости теории Жирара определяются, прежде всего, ее исходными методологическими установками. На наш взгляд, в ряде случаев им предлагается редуцированная и едва ли не позитивистская, трактовка социальных процессов, рассматриваемых словно отдельные механизмы внутри большой общественной машины.

Если говорить о научной значимости проделанной работы для дальнейших исследований, то наиболее интересной темой таковых можно было бы назвать, пожалуй, анализ современного терроризма. В рамках подхода фундаментальной антропологии она формируется в результате суммы двух проблем: проблемы сакрализации жертвы в виде социальной общности или террориста и терроризма как войны без формата. Первая проблема базируется на идее о том, что терроризм – больше чем жертвенность, которой можно манипулировать в медийном пространстве. Вторая – на показанном Жираром изменении в ведении войны, которая в настоящее время имеет тенденцию работать в двух режимах – во все более явном или скрытом режимах, например, с публичным насилием «Исламского государства» в Ираке и Сирии. Таким образом, война становится все более нерегулируемой: она включает в себя неограниченные акты насилия, в которых насилие является явным и безжалостно выполненным; либо силы, ведущие ее стремятся к отрицанию

своего участия в неоправданных действиях, где насилие сохраняет скрытый характер, который позволяет продолжать «играть» в международную политику и ограничить негативные реакции международного сообщества. Идея «гибридной войны», представляющая определенную трудность для адекватной концептуализации²², также может дополнить спектр указанной проблематики через репрезентацию в контексте миметических насильственных практик.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК:

1) Михайлов Г.П. Рене Жирар. Жертвоприношение как перформативный феномен современной поп-культуры // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 10 (132).

2) Михайлов Г.П. Мимесис и насилие: критика Р. Жираром концепций З. Фрейда и Ф. Ницше // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20.

3) Михайлов Г.П. Феномен жертвы на перекрестке богословия и политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2 (62).

4) Михайлов Г.П. Антижертвенное прочтение христианства в фундаментальной антропологии Рене Жирара // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2.

II. Публикации в других изданиях:

5) Михайлов Г.П. Гонительская репрезентация в современной поп-культуре // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы VII (2011 г.) и VIII (2012 г.) межрегиональных межвузовских

²² Першин Ю.Ю. «Гибридная война» как интеллектуальная провокация // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Том 1 (67). № 1.

научных конференций / Отв. ред.: Васильев Д.В., ред.-сост.: Шорохова С.П., Алпатов А.С. М.: Калейдос, 2014.

6) *Михайлов Г.П.* Проблема насилия в апологетике Рене Жирара // История философии: история или философия? Алёшинские чтения – 2015: Материалы междунар. конф. Москва, 10–11 декабря 2015 г. / Отв. ред. Т.А. Шиян. М.: РГГУ, 2015.

7) *Михайлов Г.П.* Переосмысление идеи жертвы в фундаментальной антропологии Р. Жирара // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. Т. 1. № 15.

8) *Михайлов Г.П.* Феномен «тотальной войны» в фундаментальной антропологии Рене Жирара // Научные достижения и открытия современной молодежи. Сборник статей международной научно-практической конференции. Ч. 2. Пенза: Наука и просвещение, 2017.